Провокация Цзи Лэнчаня ошеломила людей секты Юйцин.

Секта Юйцин довольно редко сталкивалась с подобными вызовами, однако они не были редким явлением во всём мире.

Ли Цинцзы проводил своё время в уединённой культивации, поэтому он не стал обращать своего внимания на слова Цзи Лэнчаня.

Даже если бы небо рухнуло, Старейшина Хань и Старейшина Сяо подняли бы его обратно.

В то же время Сяо Яо явственно почувствовал, что пришедший человек был далеко не простой личностью. Не желая рисковать, он мог только надеяться на то, чтобы Хань Цзюэ решительно взял это дело на себя.

Для Хань Цзюэ это дело было слишком хлопотным, поэтому он наоборот хотел, чтобы именно Сяо Яо принял этот вызов. И, даже если бы, в конечном итоге, Сяо Яо проиграл, он мог бы просто отослать Цзи Лэнчаня прочь.

Другие старейшины почти сразу же осознали силовое превосходство Цзи Лэнчаня, поэтому никто из них даже не осмелился показаться. Об учениках секты не шло даже и речи.

Таким образом, возникла довольно неловкая ситуация. Культиватор на Стадии Гармонии бросил вызов секте Юйцин, однако на его призыв никто так и не вышел.

- Если в течение десяти вздохов никто не выйдет, я уничтожу вашу секту! – сердито воскликнул Цзи Лэнчань.

В этот момент он был на полпути к секте Юйцин и даже мог издалека разглядеть восемнадцать пиков секты.

Одетый весь в белое, с красивым лицом, он был хладнокровен и создавал собой картину непревзойдённого гения.

Прошло десять вздохов, однако из секты Юйцин никто так и не вышел!

Цзи Лэнчань был в ярости!

«Даже если они не осмеливаются принять мой вызов, они должны хотя бы выйти и молить меня о пощаде!»

Думая об этом, Цзи Лэнчань стал ещё более яростным. Не став больше медлить, он в одно

мгновение вытащил свой меч и приготовился разом срубить все восемнадцать пиков секты Юйцин!

- Товарищ даос, ты такой невероятный. Вся секта Юйцин преклоняет колени пред твоей силой. Мы признаём своё поражение. – неожиданно донёсся голос Хань Цзюэ до ушей Цзи Лэнчаня.

«Можешь забрать свою победу.»

Хань Цзюэ нисколько не заботился о победе или поражении.

«Я просто надеюсь, что нынешняя ситуация не принесёт мне лишние хлопоты.»

Услышав его слова, Цзи Лэнчань нахмурился и через некоторое время сказал:

- Хорошо. В таком случае, я выбираю тебя. Выходи и сразись со мной. Раз уж ты уже здесь, ты не можешь просто так признать поражение, верно?

- Товарищ даос, почему ты такой злой? Неужели наша секта чем-то оскорбила тебя?

- До того, как я пришёл в вашу секту – нет, однако сейчас я чувствую себя оскорблённым!

- Значит, мы в любом случае должны сражаться?

- Выходи сейчас же, иначе я растопчу всю твою секту Юйцин! – довольный своими собственными словами, властно воскликнул Цзи Лэнчань.

«Как смеет ваша секта важничать передо мной!»

Цзи Лэнчань был учеником пути Особняка Тяньсянь. А если ещё учесть его базу культивирования на Стадии Гармонии, можно сказать, что очень немногие люди в этом мире всё ещё могли осмелиться им настолько сильно пренебрегать.

«Эта секта Юйцин в мире культивирования просто ничто! Так, кто дал им право так себя вести?!»

«Сегодня я научу вас соблюдать негласные правила!»

В то же время, Хань Цзюэ тоже начал злиться.

«Этот парень, кажется, решил испытать свою удачу!»

- Ты всё ещё не вышел? Неужели ты хочешь, чтобы я вытащил тебя оттуда силой?! – сердито крикнул Цзи Лэнчань.

Столь небрежное отношение к его словам бесило Цзи Лэнчаня больше всего.

Как только он закончил говорить, Ци Меча, подобно молнии, внезапно вылетела со стороны горы Мучительной практики ведущей к бессмертию.

«Так Быстро!»

Выражение лица Цзи Лэнчаня внезапно изменилось. Он только на одних инстинктах поднял меч и поспешно попытался заблокировать этот удар.

Бум!

Обойдя стороной горы, Ци Меча неизбежно оказалась прямо перед его лицом.

И, прежде чем он даже успел использовать Божественную способность, Ци Меча целиком поглотила его фигуру. Тело Цзи Лэнчаня оказалось разорвано на мелкие кусочки, оставив после себя в воздухе лишь жалкую дрожащую душу, всё ещё держащую меч.

Властное Намерение Меча Реинкарнации не смогло уничтожить его душу только по одной простой причине: золотому дракону, вовремя обвившемуся вокруг неё.

«Всё верно!»

«Благодаря золотому дракону!»

В данный момент золотой дракон, казалось, завис между иллюзией и реальностью, а его тело было полно трещин. Если бы предыдущая атака Чёрно-жёлтым миром Неба и Земли, Пронзающим Пальцем-Мечом оказалась хоть чуточку сильнее, душу Цзи Лэнчаня не смог спасти даже этот дракон, который, в прочем, и сам бы рассыпался в небытие.

Как раз в тот момент, когда Хань Цзюэ собрался было снова атаковать, золотой дракон поспешно крикнул:

- Постой! Мы можем поговорить? Я приношу свои извинения от имени этого глупого Младшего!

Хань Цзюэ остановился и равнодушно сказал:

- Я уже признал свое поражение, но он зашёл слишком далеко. Хочешь уничтожить мою секту?! Я не желаю влезать в неприятности, однако я определённо не боюсь сделать это!

Цзи Лэнчань все еще пребывал в состоянии шока.

«Невозможно!»

«Эта атака только что…»

«Я даже не смог принять от него ни одного удара…»

Путь сердца Цзи Лэнчаня разбился вдребезги.

Видя, что Хань Цзюэ не стал продолжать атаку, золотой дракон вздохнул с облегчением и сказал:

- Товарищ даос, это полностью вина Лэнчаня, если ты согласишься его отпустить, мы немедленно покинем территорию вашей секты.

[Даос Цзи Кун имеет о вас хорошее впечатление. Текущий уровень благосклонности – 1 звезда]

Хань Цзюэ немедленно решил проверить его информацию.

[Даос Цзи Кун: Седьмой уровень Стадии Пересечения Скорби, один из двенадцати даосов Особняка Тяньсянь. Поскольку вы не стали сразу же убивать Цзи Лэнчаня, он имеет о вас хорошее впечатление. Текущий уровень благосклонности – 1 звезда]

«Седьмой уровень Стадии Пересечения Скорби!»

Хань Цзюэ, казалось, был ослеплён.

«Раз уж я смог произвести на такое могущественное существо благоприятное впечатление, мы ведь с ним больше не станем внезапно враждовать, верно?»

Подумав таким образом, Хань Цзюэ сказал:

- Я надеюсь, что ты сдержишь свое слово. Вы можете уйти.

[Благосклонность Даоса Цзи Куна к вам возросла. Текущий уровень благосклонности составляет – 3 звезды]

Золотой дракон был полностью удовлетворен решением Хань Цзюэ. Он чувствовал, что у этого парня был довольно приятный характер.

Всё произошедшее и в самом деле было виной Цзи Лэнчаня, и если бы характер Хань Цзюэ был куда более скверным, даже едва защищённая душа Цзи Лэнчаня могла быть уничтожена ещё одним небрежным ударом Хань Цзюэ.

Более того, золотой дракон еще даже не успел раскрыть свою истинную личность, а Хань Цзюэ уже решил остановиться. Его действия прямо говорили о том, что он не поддался личности золотого дракона, а лишь проявил в решении этого вопроса рассудительность своего собственного характера.

Думая таким образом, золотой дракон еле слышно прошептал:

- Идиот, скорее извинись перед этим даосом. И, как только с этим делом будет покончено, немедленно возвращайся в секту и даже не думай о том, чтобы выйти наружу в ближайшие сто лет!

Даос Цзи Кун был по-настоящему взбешен. Всего мгновение назад он спокойно занимался практикой, однако совершенно внезапно, его чувства подсказали ему, что Цзи Лэнчань оказался в опасности. Благодаря наличию золотого дракона, он быстро сумел понять подоплёку этого дела.

«Действие этого нерадивого ученика являются просто оскорблением всей репутации нашего Особняка Тяньсянь!»

Цзи Лэнчаню показалось, словно в него ударила молния, недолго думая, он взволнованно сказал:

- Но Учитель… я только-только вышел!

Ему хотелось рвать кровью. Он покинул территорию особняка только на пять лет и всё это время был в поисках достойного противника, нисколько не беспокоясь о каких-то незначительных и слабых сектах.

И вот, он, наконец, услышал о секте Юйцин, однако прежде чем он успел что-либо предпринять, он чуть не умер.

Цзи Лэнчань был в депрессии.

«Неужели внешний мир всегда был таким нелепым?»

«Я культиватор Стадии Гармонии!»

В то же время, у Хань Цзюэ было странное выражение лица.

«Теперь я понимаю, почему он никогда не проигрывал в бою, ведь он только недавно вышел наружу.»

- Извинись сейчас же! – сердито взревел золотой дракон.

Дрожа всей душой, Цзи Лэнчань поспешно извинился перед Хань Цзюэ.

После этого взгляд золотого дракона устремился в сторону горы Мучительной практики ведущей к бессмертию и он, улыбнувшись, сказал:

- Товарищ даос, могу я узнать ваше имя?

- Гуань Юй, вежливое имя – Юнь-чан(прим. пер. Гуань Юй — военачальник царства Шу эпохи Троецарствия и один из главных героев средневекового романа «Троецарствие»).

- Гуань Юнь-чан? Хорошее имя. – сказав эти слова, золотой дракон ушёл, не забыв прихватить с собой душу Цзи Лэнчаня.

На этом вся ситуация была полностью исчерпана.

Во время конфликта Цзи Лэнчань всё ещё находился на некотором расстоянии от секты Юйцин и ученики так и не узнали о том, что произошло, однако духовный мысли старейшин могли достичь места сражения, поэтому они могли ясно запечатлеть всё произошедшее.

«Старейшина Богоубийца такой могущественный!»

Сяо Яо и Лю Буме оба были крайне ошеломлены.

В частности, Чёрно-жёлтый мир Неба и Земли, Пронзающий Палец-Меч заставил их покрыться холодным потом. Только одна мысль о том, чтобы лично принять эту атаку на себя могла вогнать каждого из них в дрожь.

Никто из них не смог бы противостоять этому удару.

Находящийся в это время в уединении Ли Цинцзы гордо улыбнулся.

«Старейшина Хань, как всегда, не разочаровал меня!»

«Как хорошо!»

Став свидетелем этой сцены, сидящий под деревом Фусан Мужун Ци стал буквально поклоняться Хань Цзюэ.

Его благосклонность моментально взлетела до четырех звезд.

В то же время, Хань Цзюэ перестал обращать внимание на происходящее и полностью сосредоточился на культивировании.

Несколько дней спустя.

[Цзи Лэнчань имеет о вас хорошее впечатление. Текущий уровень благосклонности – 2 звезды]

«Кажется, что Даос Цзи Кун провёл воспитательную беседу с Цзи Лэнчанем и смог достаточно чётко донести до него свои мысли.»

Думая об этом, впечатление Хань Цзюэ об Особняке Тяньсянь стало ещё лучше.

«Это настоящая земля Бессмертных!»

«Этот Особняк Тяньсянь такой замечательный!»

Дабы отпраздновать мирное урегулирование конфликта, Хань Цзюэ достал Книгу Судьбы и выполнил свою ежедневную рутину.

С другой стороны, имя Гуань Юя распространилось по всему Особняку Тяньсянь. Цзи Лэнчань был знаменитым гением Особняка Тяньсянь и никто в особняке не ожидал того, что как только этот гений покинет секту, он немедленно потерпит поражение.

В то же время сам Цзи Лэнчань вовсю нахваливал Гуань Юя, открыто говоря о том, что этот культиватор из секты Юйцин был культиватором номер один мире и даже его учитель, Даос Цзи Кун, откровенно восхищался его силой.

Чем сильнее казался Гуань Юй, тем менее неловким становилось его собственное поражение.

По мере того, как он продолжал хвастать, его собственное впечатление о Хань Цзюэ также начало постепенно увеличиваться. Вероятнее всего, он и сам начинал верить в непревзойдённую силу Гуань Юя.

Хань Цзюэ не был осведомлен об этой ситуации, однако его личное впечатление о Даосе Цзи Куне значительно улучшилось. Он никак не ожидал того, что даже после своего возвращения в Особняк Тяньсянь Даос Цзи Кун всё ещё достаточно серьёзно отнесётся к воспитанию молодого поколения, не пустив произошедшую ситуацию на самотёк.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/58788/1688993